

ЗАЛКИНД ФАННИ ЛЬВОВНА

Когда пытаются определить приоритетные аспекты научной деятельности Н. И. Вавилова, понимают, что назвать какую-то одну конкретную отрасль знаний, которую он изучал, невозможно. Для обозначения научных ипостасей ученого всегда приходится прибегать к перечислению: ботаник, генетик, эволюционист, географ, селекционер, растениевод. Этот перечень можно продолжать в зависимости от контекста, в котором мы обсуждаем деятельность Н. И. Вавилова. Вот и соратники Николая Ивановича, многие из которых, имея в дипломе о высшем образовании, как и он, название специальности «агроном», работая рядом с ним, становились одновременно ботаниками, селекционерами, генетиками, физиологами, семеноводами и т. д. К этому обязывало определение многих из них как монографов той или иной культуры.

Монографом рода Чина (*Lathyrus* L.) была Фанни Львовна Залкинд, проработавшая под руководством Н. И. Вавилова с 1923 по 1940 годы. Она была одной из последних его коллег, с кем он подробно обсуждал результаты и перспективы ее многолетней работы, которая должна была выйти в свет в виде большой монографии по чине. Было это в июне 1940 года в г. Дербенте. Но об этом ниже.

Приступая к изложению биографии Ф. Л. Залкинд, следует оговориться об ограниченности сведений о ней, почерпнутых преимущественно в ее личном деле, хранящемся в архиве ВИР и заканчивающемся 1940 годом (Оп. 2-1. Д. 424).

Сведения о ее жизни в послевоенное время очень немногочисленны. Имеются лишь ее публикации, в том числе в соавторстве с сотрудниками ВИР, – свидетельства того, что она работала с ними, по-видимому, до конца 1970-х, будучи служащей системы Госсортоиспытания. Дату ее ухода из жизни мы смогли установить только на основе запроса в Управление ЗАГС Москвы: 1 февраля 1984 г.

Родилась Фанни Львовна Залкинд в феврале 1901 году в г. Лодзь Царства Польского, которое до 1917 г. входило в состав Российской империи. По происхождению – мещанка. Отец служил бухгалтером, мать была надомной портнихой. В семье было еще три дочери. Отец умер рано, в 1912 г., когда Фанни было 11 лет. Судя по всему, жизнь ее в многодетной семье, лишенной кормильца, была непростой. Жить самостоятельным трудом она начала с 17 лет сразу после окончания школы.

В период Первой мировой войны в 1915 г. территория российской Польши была оккупирована Германией и Австро-Венгрией. Массовая эвакуация коснулась не только сотен предприятий с ценным имуществом и оборудованием, университетов, гимназий и прочих важных объектов и учреждений из Варшавы, Лодзи, но и населения. Оккупационный режим, особенно рьяно преследовавший евреев, сделал семью Залкинд вынужденными мигрантами. В числе многочисленных беженцев они устремились в Россию. Мать и четыре дочери Залкинд устроились жить в Москве, где Фанни в 1918 г. поступила в Петровскую сельскохозяйственную академию. Этот факт уже свидетельствует о незаурядных знаниях девушки. В начале XX века женщин в академию принимали только в качестве вольнослушательниц. Со временем ограничения по отношению к ним сократили, но принимали очень немногих. О способностях Ф. Л. Залкинд свидетельствует и факт знания ею языков: французского, немецкого, английского, польского, белорусского, украинского.

После провозглашения независимой Польской республики и принятия договора о правах национальных меньшинств в 1919 г. мать Фанни и три ее сестры уехали обратно в Польшу. Свидетельств о том, что в последующие годы Фанни виделась с родными, нет. Напротив, во всех анкетах, заполненных ею, значилось: «за рубежом не жила».

Во время учебы в Петровской академии ей постоянно приходилось работать, чтобы обеспечить себя. В 1919 и 1920 годах она работала на учебной ферме Голицинских сельскохозяйственных курсов. В 1921 г. устроилась в бывшее имение фармацевта Владимира Карловича Феррейна под Москвой, на базе которого Минздрав в 1919 г. организовал четырехмесячные курсы инструкторов по разведению лекарственных растений (с интернатом для учащихся), где Фанни Львовна занималась лекарственными травами. В 1922 г. перешла на Московскую областную опытную станцию садоводства и огородничества в отдел огородных культур.

Окончив «Петровку» в 1923 г. по специальности «агроном-полевод», Ф. Л. Залкинд поступает на работу в Московское филиальное отделение Отдела прикладной ботаники и селекции Государственного института опытной агрономии. Московское отделение находилось на Бутырском хуторе бывшего Зоотехнического института и возникло на основе питомника кормовых растений И. П. Петрова, заложенного в 1912 году. В 1918 году этот питомник был передан Отделу прикладной ботаники, который вел там преимущественно работы с кормовыми растениями, включавшими различные виды и сорта вики, люцерны, чины, некоторых кормовых злаков. В апреле 1923 г. Залкинд была зачислена на отделение младшим лаборантом. Заведовала Московским филиалом ОПБ

А. Ю. Тупикова-Фрейман – добрая знакомая Н. И. Вавилова еще со времен их учебы в Московском сельскохозяйственном институте, как в период с 1894 по 1910 гг. называлась знаменитая «Петровка».

О возникшем устойчивом интересе Ф. Л. Залкинд к ботанике свидетельствует факт ее вступления в образованное в 1915 г. Русское ботаническое общество. В вышедшей в 1929 г. «Адресной книге ботаников» – первых членов Общества – она числится под номером 393.

В 1924 году Всесоюзному институту прикладной ботаники и новых культур (ранее Отдел прикладной ботаники и селекции), была передана земля совхоза Реввоенсовета, расположенного на территории усадьбы Братцево. На базе совхоза в 1925 г. была создана Братцевская опытная станция новых культур. В период с 1927 по 1930 гг. Залкинд Ф. Л. проводила свои исследования в Братцево. Следует отметить, что это был один из самых плодотворных периодов в ее жизни. Именно здесь происходило изучение образцов чины и вики мохнатой, собранных Вавиловым в экспедициях по Афганистану, Средиземноморью и Средней Азии, а также в многочисленных экспедициях сотрудников института и других организаций, осуществленных в те годы под непосредственным руководством Николая Ивановича или при его неустанном внимании.

В течение почти десятилетия Ф. Л. Залкинд изучала коллекции чины и вики мохнатой, присылаемые из центра – Петрограда-Ленинграда. В этот период ею был создан уникальный гербарий чины посевной и других видов чины, хранящийся до настоящего времени в гербарии ВИР (WIR), включающий 330 листов и отражающий все мировое многообразие *Lathyrus sativus* L.

Несмотря на скромную должность лаборанта, она исследовала изменчивость признаков, классифицировала материал. 23 февраля 1928 г. Н. И. Вавилов, который пристально отслеживал все значительные результаты, полученные в институте, пишет ей: «Многоуважаемая Фанни Львовна! <...> желателен Ваш приезд с готовой брошюрой по чине, а также классификация чинных дел...» (Научное наследство. Т. 5 : Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1911–1928. М. : Наука, 1980. С. 326). Это значит, что наряду с другими сотрудниками ВИР Ф. Л. Залкинд было поручено написать работу для серии популярных брошюр по разным культурам, которую в то время издавал институт. В 1929 г. брошюра «Чина» выходит в свет.

Не прошло и трех лет, как Н. И. Вавилов 4 января 1932 г. пишет Залкинд: «Дорогая Фанни Львовна! <...> Пора писать монографию не хуже, чем это сделали другие. Чина представляет собой объект исключительно интересный, как мне приходилось уже неоднократно Вам докладывать, ибо она дифференцировалась географически более отчетливо, чем какое-либо другое растение. На ней можно отчетливо понять процесс географической дифференциации вида. Поэтому просьба к Вам безотлагательно к этому делу первостепенной важности, которое было Вам поручено с передачей ценнейшего, а вернее, бесценного материала, приступить...» (ЦГАНТД. Фонд 318. Оп. 1-1. Д. 1111. Л. 3).

Вскоре после этого Московское отделение было ликвидировано, и в 1932 г. Залкинд перешла работать в центр – в отделение зернобобовых культур теперь уже Всесоюзного института растениеводства (так с 1930 г. стал называться Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при СНК СССР) в Ленинграде.

В отделении зернобобовых культур Фанни Львовна продолжила изучение чины и вики мохнатой. Она анализировала и систематизировала новый материал, привозимый из экспедиций, выписанный из Ботанических садов Европы, собранный ею лично в 1930 г. в экспедиции по Украине. Результатом анализа становятся ее работы: «*Vicia villosa* Армении», «Мохнатая вика», «Чины Турции» и «Чины Анатолии».

В эти годы она продолжает изучение своих культур в системе географических посевов на отделениях ВИР, выезжая на Степную и Майкопскую опытные станции, в продолжительные командировки для обследования районов, где возделывали чину, а также осуществляла посевы в теплицах г. Пушкина.

В мае 1934 года Фанни Львовна была утверждена в звании старшего научного сотрудника, и вскоре на Научном совете ВИР ей была присуждена степень кандидата биологических наук (Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 424. Л. 16).

Отдел зернобобовых культур, возглавляемый Л. И. Говоровым, в середине 1930-х приступил к подготовке четвертого тома «Культурной флоры» по зернобобовым культурам. Перед сотрудниками стояла задача показать свою культуру в глобальном масштабе, исследовать историю ее окультуривания, распространение, использование, дать подробное ботаническое описание, показать народно-хозяйственное значение, систематизировать эколого-географическое разнообразие родов и видов, изучить внутривидовую дифференциацию.

Для тома «Культурной флоры» Фанни Львовна писала главу «Чина (*Lathyrus* L.)». Основное внимание она сосредоточила на культивируемом виде чины – *Lathyrus sativus*. Эта культура – пищевого, кормового, сидерационного и технического (получение казеина) направлений использования – была любима древними греками и римлянами, была известна в Египте и Индии. Основными достоинствами чины являются

высокое содержание белка, крахмала и витаминов, высокая устойчивость к почвенной и воздушной засухам, нетребовательность к почвам. В европейской части России чину возделывали с 1880-х годов на Украине и в Нижнем Поволжье. Затем культуру начали продвигать в засушливые и полусушливые районы Татарии, Башкирии, Урала и Западной Сибири, где ее выращивали вместо гороха. Однако судя по тому, что в 1933–1935 гг. ее производственные площади в СССР составляли не более 20 тыс. га (Залкинд, 1936), она не была широко популярной. Поэтому Ф. Л. Залкинд была одним из первых российских ученых-исследователей чины, ее популяризатором и способствовала ее значительно более широкому внедрению в производство. При этом она пропагандировала не только кормовые достоинства этого растения, но необходимость использования семян чины для технических целей – для производства казеина с последующей переработкой его на клей. Этот клей шел на склейку самой дорогой дубовой венированной фанеры, а дополнительным продуктом переработки был крахмал высокого качества. По данным Государственной комиссии по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР за 1940 г., к этому времени в СССР было районировано 4 сорта, а посевные площади увеличились до 30 тыс. га.

В «Культурной флоре» Ф. Л. Залкинд также публикует разработанную ею внутривидовую классификацию чины посевной. В ее основу она положила эколого-географическую дифференциацию вида, выявленную по комплексу морфологических, биологических и хозяйственных признаков, исследованных в течение 6 лет на различных отделениях института (Московском, Украинском, Степном и Среднеазиатском). Географическая обособленность ареалов растений чины с темноокрашенными и светлоокрашенными семенами и цветками дала основание для выделения двух подвидов (климатипов): *asiaticus* и *europaeus*. Впоследствии эти подвиды были узаконены Т. Н. Смекаловой в соответствии с современными требованиями ботанической номенклатуры как *subsp. sativus* Smekal. и *subsp. albus* Smekal. Ф. Л. Залкинд (1937) выделила 30 разновидностей, объединенных в 7 групп – географических ветвей или экологических типов (*proles*). Она отметила, что разновидности не имеют строго ограниченных ареалов, хотя имеют некоторую определенность и закономерности в распределении.

Ф. Л. Залкинд предложила считать первичным центром формообразования вида Северную Индию и прилегающие к ней районы, где до настоящего времени сохранились эндемичные наиболее примитивные формы. Здесь чина представлена исключительно доминантными скороспелыми темноцветковыми и темносемянными достаточно однородными формами. Средиземноморье – район вторичного формообразования культурного типа чины, при этом прибрежные и горные экотипы сильно различаются. Чины из горных районов Испании и Эфиопии по своим морфологическим признакам сходны с азиатскими (индийскими) чинами, что говорит о связи между ними и о том, что ранее ареал азиатских чин был более обширным и охватывал все древнее Средиземноморье (Залкинд, 1937).

Согласно ее данным, вхождение в культуру чины посевной шло от индийских тонкостебельных темно- и мелкосемянных образцов, причем либо сразу в нескольких направлениях в сторону Закавказья, Средиземноморья и в Африку (к высокорослым растениям с темными семенами средних и крупных размеров), либо сначала только в средиземноморские страны, где в горных условиях растения остались тонкостебельными, темно- и мелкосемянными, а в равнинных районах в силу мутаций и окультуривания появились растения с толстыми стеблями и крупными светлоокрашенными семенами, сформировавшие однородный средиземноморский экотип. В дальнейшем в результате естественных скрещиваний между индийскими (или горными эфиопскими) и средиземноморскими образцами возникли группы образцов Закавказья, Малой Азии, Африки, Европы. Таким образом, однородный вначале материал подвергался дивергенции по качественным признакам при одновременной эволюции количественных: размеров плодов, семян и вегетативных органов.

Судя по классификации Ф. Л. Залкинд (1937, 1953) и последующим исследованиям, *L. sativus* отличается значительным внутривидовым полиморфизмом, что доказали и современные геномные исследования.

Публикации Ф. Л. Залкинд отличаются глубиной знаний, творческим поиском, полетом мысли, многомерностью, что свидетельствует о незаурядности и большом научном потенциале этого исследователя. Как многих сотрудников Н. И. Вавилова, ее характеризует широкомасштабное владение фактами, накопленными в мировой научной литературе. В качестве примера можно привести статью «К вопросу об ядовитых свойствах чины» (1936). Несмотря на достоинства чины, еще в древности подметили, что она способна вызывать частичный паралич задних конечностей у лошадей и ног у мужчин репродуктивного возраста. Ф. Л. Залкинд приводит факт о том, что в Вюртембергском герцогстве в XVII веке потребление чины в пищу было запрещено законом. В ряде языков мира (алжирском, абиссинском и др.) ее местное название включало слово «болезнь». Во времена написания Ф. Л. Залкинд статьи считали, что действующим ядовитым началом являются два алкалоида чины. Значительно позднее,

в 1960-х годах, определили истинную природу этого токсина (Rao et al., 1964). Им оказалась аминокислота, не участвующая в формировании белков (β -оксалиламиноаланин). В своей статье Ф. Л. Залкинд приводит подробный исторический обзор и сведения о многочисленных испытаниях, проводимых в СССР, по скормливанию животным разных образцов растений, выращиваемых в разных географических условиях. Отсутствие во многих случаях отравлений или проявление их в разной степени давали основание думать о наличии в генофонде чины сильной изменчивости этого признака или влияния на него среды. Это подтвердилось позднее исследованиями других ученых.

«Химизмом чины», как называет это Н. И. Вавилов, в 1931 г. интересовался даже Н. П. Горбунов (государственный деятель, один из организаторов науки в СССР, академик АН СССР с 1935 г.), возглавлявший в то время Научную комиссию Комитета по химизации, и занимавший должность зам. директора Химического института имени Л. Я. Карпова. В связи с этим Н. И. Вавилов просит Фанни Львовну прислать ему статью о латиризме, полученную ею из-за рубежа, для «того, чтобы я мог, в свою очередь, переслать ее Н. П. Горбунову. Очень прошу Вас скорехонько это сделать...» (ЦГАНТД. Фонд 318. Оп. 1-1. Д. 1111. Л. 3). Вскоре он выполняет просьбу Н. П. Горбунова, посылая ему статью, присланную Фанни Львовной, и помечая в письме от 22 января 1932 г., что в ней «...есть некоторые указания, могущие представлять интерес для Вас» (Научное наследство. Т. 10 : Николай Иванович Вавилов. Из эпистолярного наследия. 1929–1940. М. : Наука, 1987. С. 147).

В структуру большой монографии по чине, которую по совету Н. И. Вавилова продолжала уже и после издания «Культурной флоры» писать Фанни Львовна, наряду с выше перечисленными изученными аспектами, входила и глава по наследованию признаков у чины посевной. Для этого были проделаны тысячи скрещиваний растений из различных экологических групп. Анализ гибридов показал, в частности, доминирование сильной ветвистости, мощности растений, ширины листьев, крыльев стебля, скороспелости. В подавляющем большинстве случаев положение гибридов F_1 по количественным признакам было промежуточным. Были выделены перспективные формы для укосно-кормового и зернового направлений использования чины. Кроме того, Залкинд изучала природу матроклинии – сходства с материнской формой одного или обоих гибридов при реципрокных скрещиваниях, определяемое цитоплазматической наследственностью или материнским эффектом.

Однако в феврале 1940 г. приказом Н. И. Вавилова она переводится на Дербентский опорный пункт. Мы убеждены, что причиной этому была сложная обстановка, сложившаяся вокруг ВИР, и следовавшие один за другим аресты его сотрудников. Известно, что Вавилов, стараясь уберечь своих сотрудников от преследований НКВД, умышленно посылал их в дальние командировки и советовал не возвращаться, переводил на отдаленные опорные пункты и опытные станции. Ф. Л. Залкинд была уязвима для преследований. Она была еврейкой польского происхождения, ее родные жили за границей. У всех в ВИР был на памяти арест жены Ф. Д. Лихоноса – сотрудницы отдела овощных культур Виктории Ивановны Мацкевич – польки по происхождению, красавицы, блиставшей на балах в польском посольстве, и... обвиненной в шпионаже (после ареста в 1937 г. она бесследно исчезла).

В Дербент Ф. Л. Залкинд привезла свои гибриды по чине и часть коллекционного материала. Она продолжала исследования по генетике культуры: делала скрещивания, изучала изменчивость признаков. Сведения об этом имеются в отчете Дербентского опорного пункта за 1940 г., сохранившегося на Дербентском филиале ВИР.

Учитывая интерес населения и Правительства Дагестана к этой культуре, на Дербентском опорном пункте Ф. Л. Залкинд проводила скрещивания гибридов из F_5 для выведения новых сортов чины. Кроме того, вместе со всеми сотрудниками опорного пункта она занималась семеноводством. На 45 га в колхозе им. Смидовича выращивали элиту, суперэлиту, закладывали семенные питомники и питомники отбора. Фанни Львовна отвечала за элиту пшеницы.

В начале июня 1940 г. в Дербент приехал Н. И. Вавилов. Оставалось совсем немного времени до его последней экспедиции в Западную Украину. У Фанни Львовны появилась возможность обсудить с ним рукопись своей монографии по чине, которую она готовила уже несколько лет. Особенно интересовала Вавилова глава по генетике чины. Остальные аспекты изучения культуры были уже так или иначе опубликованы и известны ему. Работы по генетике в то время, как известно, публиковать было небезопасно и практически невозможно. Внимательно прочтя главу, Николай Иванович составил отзыв на восьми страницах машинописного текста. Эта ранее не известная рукопись найдена среди старых бумаг в отделе зернобобовых культур ВИР в 2016 году. Это не первый случай нахождения в отделе документальных свидетельств, связанных с Н. И. Вавиловым. Возможно, воровцы специально раскладывали их среди других (нейтральных) бумаг в хаотичном порядке, ведь известно, какие тщательные обыски производили в институте после ареста Н. И. Вавилова.

Н. И. Вавилов делает подробный анализ результатов скрещиваний разных экологических групп чины, а также межвидовых скрещиваний (*L. sativus* × *L. cicer*), приведенных в главе «Генетика»

рукописи Ф. Л. Залкинд. Он подчеркивает важность этих скрещиваний для понимания эволюции вида, его расселения и выявления закономерностей количественного и качественного порядка. «Весь эволюционный процесс, – пишет он, – укладывается в принятую в настоящее время в генетике эволюционную схему, сводящую все в основном к следующим факторам: роли начальных мутаций, к роли гибридизации мутантов, к возможности выявления от скрещиваний мутантов нового фейерверка новообразований, и к огромной роли экологической и географической изоляции».

При чтении этой рецензии чувствуется огромное удовлетворение Н. И. Вавилова от подтверждения в еще одной большой монографической работе уже выявленных им на других видах культурных растений закономерностей. Кроме того, в своей рецензии он прописывает для Ф. Л. Залкинд задачи на ближайшее время, в частности: «Всю работу разбить предварительно на ряд этюдов, которые оформить в виде статей для Докладов АН СССР», предлагает снабдить материал рисунками и фотографиями, оговаривая их конкретное число и рекомендует скорее «...обеспечить окончание разработки генетики чины». Николай Иванович ставит перед ней задания для дальнейшей «масштабной» работы: «Всю работу сконцентрировать теоретически на вопросах теории селекции и эволюции на примере чины, уделив внимание особенно вопросу понимания всего фактического эволюционного материала о чине, которая дает особенно наглядно картину закономерностей количественного и качественного порядка. Основной вопрос – понимание количественных сдвигов в эволюции. Нужно понять закономерности, которые ведут к этому увеличению».

Вот с такими напутствиями руководителя осталась жить и работать Фанни Львовна Залкинд после его отъезда и вскоре исчезновения навсегда...

Ее монография «Чина», готовившаяся многие годы под редакцией Н. И. Вавилова, вышла в свет в 1953 г., по нашему мнению, в весьма усеченном виде, имея строго практическую направленность и не отражая всех аспектов изучения культуры, приведенных ранее в «Культурной флоре» (1937), и тех, которые обсуждались в отзыве Н. И. Вавилова на эту работу.

После войны Фанни Львовна вернулась в Москву, где у нее еще со времен работы на Бутырском хуторе была комната в коммунальной квартире. В 1948 г. она устроилась работать старшим агрономом в Государственную комиссию по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур МСХ в отдел кормовых культур. Работа была связана с многочисленными командировками по госсортоучасткам. Она курировала разные культуры, но бобовые (виды вики, чины, эспарцета, люцерны, сераделлы) оставались в центре ее интересов. Существуют документальные свидетельства об ее тесной связи в это время с отделом зернобобовых культур ВИР, где заведующим был Н. Р. Иванов – один из самых преданных учеников Н. И. Вавилова, а работа отдела под его руководством – одним из самых плодотворных периодов в послевоенное время. Найдена записка Ф. Л. Залкинд, адресованная одному из сотрудников отдела, курировавшему коллекцию чины, И. И. Мирошниченко, где она выражает крайнюю озабоченность по поводу аутентичности одного из образцов.

Работая в Государственной комиссии по сортоиспытанию, она тщательно и творчески относилась к каждой научной проблеме, которую ей приходилось решать. Занимаясь сравнением признаков кормовых трав с разных сортоучастков, Залкинд Ф. Л. разрабатывает новую методику оценки выхода сена для вики, могоара, люцерны, эспарцета. Основные предложения по улучшению оценки кормов она излагает в работе «О методике определения выхода сена в государственном сортоиспытании» (1955). Большое участие она принимает в написании «Руководств по апробации сельскохозяйственных культур» (1938, 1949, 1950) по зернобобовым и кормовым культурам. В этих трудах она описывает сорта могоара, суданской травы, чины, вики, гороха, разных видов эспарцета. В последние годы научной деятельности она уделяет большое внимание селекции и семеноводству, размножению и производству видов вики (мохнатой, посевной, паннонской).

Не оставляла Ф. Л. Залкинд усилий по изучению антипитательных свойств чины, приводящих к массовым проявлениям латиризма в странах, где чину потребляли в больших количествах. Этот вопрос явно выходил за рамки ее служебных обязанностей. Но как истинный ученый, она не могла остановиться на полдороге. И когда в научной литературе появились сведения о том, что действующим веществом отравления является селен, она вышла на специалистов Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского АН СССР. Нам удалось получить воспоминания доктора биологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки – Вадима Викторовича Ермакова, который и поныне работает в этом институте. Именно к нему – в ту пору аспиранту третьего курса, выполнявшему диссертацию по селену, в 1966 г. обратилась Ф. Л. Залкинд с просьбой провести анализ ряда образцов чины и других зернобобовых культур из коллекции ВИР. «Несмотря на то, что полученные результаты не дали основания относить латиризм к селеновым токсикозам, эта работа объединила нас и подружила, – пишет В. В. Ермаков. – Я часто бывал у Ф. Л. Залкинд дома. Она жила с сестрой в коммунальной квартире на

Сретенке по ул. Хмелева в старом доме <...> Сестра Фаины Львовны [с какого-то момента она неофициально поменяла свое древнееврейское имя на греческое – Фаина – *авторы*] иногда рассказывала о ее связях с Горбуновым – политическим деятелем. На квартире мы садились за круглый стол, обсуждали текущие проблемы. Стол был завален библиографическими карточками и бумагами. Здесь же она угощала меня чаем и бутербродами с маслом». Более 10 лет ученые продолжали исследования токсинов чины. Зная химическую природу этого вещества, удалось выделить его из экстрактов чины в кристаллическом виде и разработать хроматографические способы его определения. Свои воспоминания о Ф. Л. Залкинд, присланные нам, В. В. Ермаков заканчивает так: «К сожалению, после 1980 г. мы не встречались с Фаиной Львовной, и я не имею сведений о ее дальнейшей жизни. Но у меня осталось светлое воспоминание о неудержимости этой талантливой женщины-ученого, о ее увлеченности жизненно важными проблемами и ее преданности идеям и идеалам своего учителя – бессмертного Николая Ивановича Вавилова».

Это краткое свидетельство дает нам небольшое представление о жизни Ф. Л. Залкинд в 1960–1970 гг. и еще раз утверждает нас в сложившемся мнении о ней как об истинной и верной соратнице Н. И. Вавилова.

Монографические работы по чине Ф. Л. Залкинд не потеряли своей актуальности и сегодня. Их цитируют авторы статей по генетическому разнообразию чины, по систематике рода *Lathyrus*, по селекционному улучшению культуры.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Ф. Л. ЗАЛКИНД

- Чина. / Залкинд Ф. Л. 1929. 57 с. (Серия «Общедоступная библиотека» Ин-та прикл. бот. и новых культур).
Чины Турции / Залкинд Ф. Л. // Бобы, вики и люцерны Турции. Л., 1932. С. 41–45.
Чины Анатолии / Залкинд Ф. Л. // Земледельческая Турция. М.; Л., 1933. С. 404–409.
К вопросу об ядовитых свойствах чины / Залкинд Ф. Л. // Социалистическое растениеводство. 1936. № 18. С. 51–65.
Чина / Залкинд Ф. Л. // Культурная флора СССР. М.; Л., 1937. Т. 4. С. 171–227.
Чина / Залкинд Ф. Л. М.; Л.: Сельхозгиз, 1953. 144 с.
Чина / Залкинд Ф. Л. // Зерновые бобовые культуры. М., 1953. С. 269–299.
О методике определения выхода сена в государственном сортоиспытании / Залкинд Ф. Л., Козырь А. Т. // Информационный бюллетень Государственной комиссии по сортоиспытанию сельскохозяйственных культур министерства сельского хозяйства СССР. М., 1955. № 10. С. 15–20.
О селекции и семеноводстве вики / Залкинд Ф. Л. // Земледелие, 1955, № 8. С. 77–81.
Вика мохнатая – ценная кормовая культура / Залкинд Ф. Л. // Земледелие, 1956, № 11. С. 79–83.
Сорта кормового гороха / Макашева Р. Х., Залкинд Ф. Л. // Руководство по апробации с.-х. культур. М.: Сельхозгиз, 1960. С. 345–353.
Содержание селена в семенах зернобобовых культур и латиризм / Залкинд Ф. Л., Ермаков В. В. // Агрехимия. 1968. № 6. С. 98–107.

ИСТОЧНИКИ

- «Акад. Н. И. Вавилов. Дагестан-Дербент. 4/VI. 1940 г. Генетика чины. Залкинд Ф. Л.» Неопубликованная рукопись, сохранившаяся в отделе генетических ресурсов зернобобовых культур ВИР.
Архив ВИР. Оп. 2-1. Д. 424.
Белова И. Вынужденные мигранты Первой мировой войны в Российской империи. 1914–1917 годы. М.: АИРО-XXI, 2014. 432 с.
Бурляева М. О., Вишнякова М. А. Фенотипическое и генотипическое разнообразие *Lathyrus sativus* L. из коллекции ВИР // Вестник ВОГиС. 2010. Т. 14, № 4. С. 747–761.
Вишнякова М. А. Милая и прекрасная Леночка... СПб.: Серебряный век. 2007. 150 с.
Отчет о работе Дербентского опорного пункта ВИР за 1940 г. (сохранившийся в Дербентском филиале ВИР).
Саксонов С. В. Первые члены Русского ботанического общества. Д-З. (к 100-летию русского ботанического общества) // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2015. Т. 24, № 3. С. 197–212.
Смекалова Т. Н. Внутривидовые таксоны *Lathyrus sativus* L. // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. 1991. Т. 139. С. 64–72.
Сортовое районирование зерновых культур, подсолнечника, сои, люцерны и клевера на 1940 год // Государственная комиссия по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР. М.: ОГИЗ. Сельхозгиз, 1940. 120 с.
ЦГАНТД. Отчет о командировке Залкинд Ф. Л. в Татарскую автономную республику. Фонд 318. Оп. 1-1. Д. 407. Л. 30–44.
Rao S. L., Adiga P. R., Sarma P. S. The isolation and characterization of beta-n-oxalyl-l-alpha,beta-diaminopropionic acid: a neurotoxin from the seeds of *Lathyrus sativus* // Biochemistry. 1964. 3:432-6.

Авторы выражают искреннюю благодарность заведующему лабораторией биогеохимии окружающей среды Института геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, доктору биол. наук, профессору, заслуженному деятелю науки Вадиму Викторовичу Ермакову за присланные воспоминания и добрую память о Ф. Л. Залкинд.

М. А. Вишнякова, М. О. Бурляева

